

Школа Жизни

Окончание. Начало см. в №77-78 2003г

188. «Между мной и мужчиной хорошие дружеские отношения. Мужчина говорит, что любит меня как женщину и как сестру. У меня к нему добрые и теплые отношения, природное влечение. Становиться его женой пока, не чувствуя любви, не вижу благоприятным. Могу ли я допускать в наших отношениях интимные объятия и поцелуи?»

189. «Нет, нежелательно. Тогда задайтесь целью: для чего? Просто удовлетворить свои пожелания? Значит, ценность у вас недостаточно верная.

190. Пока в этой области очень много может проявиться нечистого. Кто-то сможет хорошее удержать, но Мне нередко приходится видеть тех, кто еще пока это сделать не может. Ему еще пока трудно это понять. Его уровень, взгляды, мышление пока не позволяют это сделать. Он искренне будет ошибаться в этом случае.

191. Я бы хотел, чтобы в этой области вы были сдержанней. Тем более что у вас нет желания посвятить друг другу жизнь. Лучше так не подходить, потому что это потребует большего развития: прикосновение потребует еще больших прикосновений.

192. Здесь трудно будет потом удержать, сказать: вот эти два прикосновения можно, а вот третье уже не желательно. Тогда скажете: а почему тогда два можно? А если два можно, почему тогда три нельзя? А если три уже можно, тогда почему четыре нельзя? И здесь можно запутаться, где ставить границу.

193. И если вы уже начинаете эту сторону, то на другой день у вас будет и близость во всем ее объеме. Потом вы скажете: ой, я потерял голову, не сдержался. Ну, конечно, потому что голова у вас и так не всегда под контролем находится. А в этом смысле тем более туманит взор всё. Поэтому вы уж сдержитесь.

194. Учитесь определиться сначала, действительно ли вы хотите быть вместе. Если вы искренне устремились быть вместе всегда или отвечать по крайней мере за все, что вы делаете всегда, то, конечно, тогда не позволить этому развернуться может что-то иное, какое-то иное обстоятельство, не совсем зависящее от вас. Тогда это другое дело.

195. Но это не личные ваши рассуждения, когда вы говорите: «Сейчас хочу», — потом: «Нет, мне это вовсе не нужно, надоело». Чтобы не так вы подходили к этим ценностям».

Сегодня в номере:

<i>Школа Жизни:</i>	<i>12.06.43г.</i>
<i>(окончание)</i>	<i>стр.1</i>
<i>Изучая Писание:</i>	
<i>Об осуждении</i>	<i>стр.5</i>
<i>(продолжение)</i>	
<i>О соперничестве</i>	<i>стр.6</i>
<i>Мать Мария</i>	<i>стр.8</i>
<i>Письма, письма, письма</i>	<i>стр.10</i>
<i>Пожелание Женщинам</i>	<i>стр.12</i>

196. «Учитель, когда я слышу грубость мужчины в отношении других или себя, я или ухожу, или мне очень хочется поставить на место этого мужчину. Как вести себя в этом случае, подскажи, пожалуйста?»

197. «Обобщенный вопрос. Грубость мужчины... Смотря что он делает. И что такое «поставить на место»? Вообще любопытное такое предложение. Вы видите мужчину, дико разгулявшегося, он машет кулаками или топором, и вы спрашиваете: «Мне отойти или поставить его на место?» Интересно было бы посмотреть, как вы его будете ставить на место, если бы Я сказал: «Да, поставь его в угол вон тот».

198. Слишком обобщенным и расплывчатым получился вопрос, он слишком много в себя вмещает. Если мужчина какое-то выражение грозное сказал, то прикрикнуть на него, думая, что ставите на место, сказать: «Ты же мужчина, ты не смеешь так делать, как тебе не стыдно», — тоже не интересно.

199. Насколько вы оценили ситуацию правильно? Может, действительно там было нужно какое-то грозное высказывание мужчины, выражение его недовольства? Может быть, оно в этот момент было нужно, чтобы подстегнуть кого-то? Тогда посмотрите на эту ситуацию внимательней.

200. Торопиться кого-то поучительно остановить — вот в этом надо быть очень осторожными. Ошибиться легко можно. Если тем более где-то вас задело, у вас выразилось недовольство, то на этой волне недовольства вы легко способны наговорить глупостей с лозунгом того, что вы как будто бы делаете правое дело. А там будет много ошибок.

201. Поэтому внимательней присмотритесь. Можно тихо-тихо что-то подсказать и пойти, не дожидаясь ответа, не дожидаясь знаков того, что человек понял, выразил вам массу благодарностей, раскланялся, принес вам дары в благодарность за то, что вы дали ему подсказку. Нет, можно спокойно тихонечко подсказать, что здесь не стоило так громко кричать, и пойти. Это может быть очень действенным.

202. Если действительно мужчина как-то сорвался, ему станет стыдно, конечно. А может вдогонку что-то еще крикнуть. Не надо вступать в такую полемику. Можно спокойно идти, улыбнувшись. Ваша тихая подсказка

сделает свое дело. Он разберется с ней, он ее запомнит надолго.

203. Поэтому во многом из того, что нужно поправить, на самом деле можно тихонечко подсказать и пойти. Не надо добиваться каких-то знаков принятия вашей подсказки.

204. Так что будьте осторожны, особенно со стремлением поставить кого-то на место. Там легко может зародиться ваше осуждение. Но осуждающий не на Пути Истины находится».

205. «В интимной близости у мужа проявляются желания увидеть меня как бы со стороны с другим мужчиной. Я не допускаю такие фантазии. Но надо ли мне подыграть ему словами, если он от этого получает какие-то интересные ощущения?»

206. «Нет, ни в коем случае так делать нельзя, ни в коем случае. Вот тут будьте внимательны. Неоднократно у вас бывают обстоятельства, которые вообще случаются не только у вас, они нередко возникают во всем обществе человеческом.

207. За всю историю возникла масса психических неправильных отклонений, произошедших в жизни человека, которые, повторяясь, могли потом давать программы и передаваться из поколения в поколение.

208. Поэтому у многих есть своеобразные отклонения в области психики, касающиеся сексуальной сферы. И там дополнительные фантазии, которые могут у вас возникать, вызывающие у вас возбуждение, могут носить и болезненный характер. Поэтому тут надо быть осторожными.

209. В данном случае это делать будет неверным. Это неправильная установка, ее надо менять мужчине обязательно. Женщине здесь подыгрывать ни в коем случае нельзя с этой фантазией».

210. «Наша семья живет в небольшом доме. Если кто-то попросится переночевать и загостится на месяц, поскольку ему больше нигде остановиться, то приходится его располагать на раскладушке в нашей комнате вместе с мужем и детьми, так как нет возможности отгораживаться.

211. Это вызывает напряжение в интимных отношениях. Допустимо ли отказать человеку в этом случае в длительном проживании, мотивируя тем, что хозяевам тоже хочется иметь угол, чтобы отдохнуть и уединиться? Не будет ли это эгоизмом хозяев?»

212. «По-разному здесь может быть. Все зависит от того, насколько

ранима психика хозяина или хозяйки. Насколько она в состоянии выдерживать присутствие человека, который еще пока не стал другом, за которого она пока не несет какой-то полноты ответственности.

213. Он как приглашенный в дом, как гость условно у нее существует в сознании. И как тот, который не живет ее жизнью, а только частью какой-то вошел и в любой момент может уйти. Серия таких фактов, которые фиксируются, задают определенную программу отношения к человеку.

214. И в данном случае, если вы неправильно к этому относитесь, имейте какую-то повышенную уязвимость в чувственном мире, то присутствие этого человека может привести вас к тому, когда вы скажете: «Друг мой, ты знаешь, тебе будет лучше покинуть мой дом, иначе у женщины, которая рядом со мной, произойдет психологический срыв. Я не смогу ей помочь». Еще какие-то объяснения могут показать, что ваша семья не в силах выдержать присутствие еще одного человека. Такое вполне может случиться.

215. И сказать: «Во что бы то ни стало пусть он живет дальше», — Мне будет трудно. Если вы действительно искренне говорите, что «я не могу больше вытерпеть присутствие этого человека», то Я доверяюсь вашему слову, когда вы сказали категорично «не могу». Для Меня это означает одно: если продолжить ему существовать в доме, завтра будет трагедия, кто-то сорвется. Если это так, то, конечно, Я скажу: ну что ж, можно попросить его покинуть дом.

216. Найдется еще кто-то, у кого получится переночевать этому человеку. Можно даже сбежать вместе с ним, поискать где-то жилье, поговорить с кем-то и помочь ему обрести это жилье. Еще лучше будет, это можно так решить.

217. Но часто вы говорите «не могу», когда запас еще у вас большой в ваших возможностях. Вы слишком рано, паникуя, говорите «не могу». Вот тут можно было бы сказать: нет, надо попробовать потерпеть.

218. Тем более если жить человеку нигде, а человек очень хочет постигать Истину вместе с вами, вместе со всеми братьями творить, стройки создавать, дома строить, Храм строить, то постараться дать ему кров, разделить вместе с ним хлеб свой — это было бы замечательное дело, достойное верующего человека.

219. И если вот так он проживет всю жизнь с вами, это было бы замечательное дело замечательного верующего человека, это хорошее было бы дело. Попробуйте так сделать.

220. Но если вы действительно говорите «не могу», Я не могу сказать тогда уже в этом случае: нет, ты все-таки попробуй. Потому что слово «не могу» обозначает полную крайность, абсолютную крайность. И если продолжить гнуть в этом направлении, завтра будет слом. Зачем делать слом? У нас вы не единственные, дом найдется, где еще можно переночевать.

221. Но если вы запаниковали раньше и отказались от этой ситуации несколько раньше, а запас сил у вас еще был, то у вас запоминается внутри эта программа. Вы не вырабатываете свои силы правильно.

222. И в любой момент, как только вы в усталости будете доходить до этого рубежа, а у вас еще силы есть, у вас будет возникать сигнал: все, у вас сил нет. А силы еще есть.

223. И чем больше вы будете повторять, тем отчетливее это будет звучать. И не только отчетливее это будет звучать, у вас действительно объем сил будет сокращаться до этого рубежа, который вы определяете так категорично.

224. И однажды вы скажете точно. Вы говорите: у меня нет сил. Это действительно будет означать, что сил у вас нет. Но у вас до этого были силы, а вы их истратили.

225. И как только вы точно угадаете, вы можете в следующий раз опять уменьшить объем, опять начнете раньше времени говорить «сил нет» и начнете сокращать эти силы до этого нового рубежа, еще меньшего. И так вы сами убираете у себя силы.

226. Поэтому прежде, чем сказать «я не могу», взвесьте много раз, действительно ли вы не можете или все-таки хоть чуть-чуть, но можете.

227. Если вы скажете: «Хоть чуть-чуть все-таки я еще смогу», — тогда вперед! Не надо паниковать, давайте вперед. На другой день все может поменяться.

228. Но зато вы отдали все свои силы, и для вас это очень важное приобретение. Это будет выработка очень важных духовных качеств. Поэтому торопиться так уходить от преграды не надо. Можете потерпеть — потерпите.

229. К тому, что в данном случае что-то у вас с близостью может нарушиться, можете к этому попроще отнестись. Вы не думайте, что близость — это таинство, которое исключительно надо творить где-то в подвале за очень толстыми стенами, чтобы вообще даже никто и не подозревал, что это где-то происходит. Нет, конечно же.

230. Это вы придумываете такие сложности, потому что боитесь. Боитесь показаться грубыми, боитесь показаться, что это будет у вас некрасиво, боитесь, что кто-то о вас что-то скажет нехорошее. У вас масса таких страхов задает такую категорию.

231. Но ведь в древности народы не жили таким образом, чтобы у них было много комнат всегда. Вы просто взгляните в прошлое свое. Вы думаете, везде были многоквартирные дома, многокомнатные дома? Нет, домики были у всех очень простые. Это только у очень богатого человека был замок, где двадцать комнат, где он не всегда в каждой комнате может и побывать.

232. Но в основном у людей было очень маленькое жилье. Но это же не означало, что они тем самым ограничивали пребывание гостей в своем доме. И если проходил путник и очень нуждался в жилье, его принимали.

233. Таких ходящих было много, и принимали их всегда, и многие задерживались на жилье очень долго, работая, помогая в хозяйстве, становясь помощником, работником в хозяйстве, пока сам не сочтет нужным куда-то уйти.

234. Но, значит, таинства в доме, какие происходили до этого, продолжали происходить и дальше, и никакой задержки в этом смысле не было. Никто не пытался как-то прятаться, строить дополнительно какую-то звукоизоляцию, стены. Все очень просто, как в индейском вигваме: гость лежит рядом, но хозяева живут, как и жили.

235. Это ваши условности исключительно. Но опять же Я не подталкиваю вас к каким-то крайностям. Я не говорю: выходите на улицу, раскладывайтесь и не стесняйтесь. Нет, конечно. Но проще относитесь.

236. Вы учитесь жить. Приходящий в ваш дом, нуждающийся в крове — ваш друг. И кто знает, какое благо он еще должен принести впереди, если вы сумеете дать ему свой хлеб.

237. Вы ведь не знаете, какую роль сыграет он в вашей жизни однажды. Может, это тот, кто подаст вам

руку и должен был подать в тот момент, когда вы провалитесь в болото, а он в этот момент как бы случайно будет идти мимо.

238. Все зависит от того, как вы принимаете его. Таким образом определяется и ваше будущее, и какую роль этому человеку надо будет сыграть в вашем будущем.

239. Так что не разбрасывайтесь хлебом, данным вам Богом, будьте осторожны. Мудрость в этом тоже надо учиться видеть.

240. Учитесь дорожить друзьями или теми, кто, вероятно, может быть другом. Иначе одинокими так и останетесь на всю жизнь. В конце жизни останется только сожалеть, что было так много людей, а вы одиноки и друга нет. Но это будет ваше невежество, ваша невнимательность».

241. «В Черемшанку сейчас приехало несколько мужчин, в том числе и болгары. Единая Семья в размышлении, сможет ли она взять их, ибо земли посевной ограниченное количество, чтобы вырастить тот урожай по нормам, которые Семья приняла. Можем ли мы воспользоваться тем, что нормы приняты уже полуторные, двойные, и это мешает взять этих людей, если не обеспечим этими нормами других?»

242. «Вопрос на самом деле особой ценности не имеет. Делайте, исходя из того, что Я сказал. Вы видите людей, ну так и посмотрите на их нужды.

243. Если вы не хотите принять в свой дом человека, так вы по крайней мере побеспокойтесь, чтобы кто-то другой его принял. Если вы так не примете и оставите человека, а вдруг его в другом месте не примут, в третьем месте не примут? И что тогда получится?»

244. Этот человек приехал посмотреть на вашу жизнь, надеясь, что он найдет своих братьев родных. Приехал, а вы ему какие-то формальные сухие правила. Человека выгнали, ему пойти некуда, он не знает, куда еще пойти. И получается, вы недостойно поступаете как верующий человек. Это неправильно.

245. Если у вас какие-то правила сейчас потихонечку формируются в вашей жизни, вы будьте всегда внимательны, индивидуально подходя к какой-то ситуации.

246. Тем более что сейчас наступает лето, и приезжают многие люди посмотреть, поработать, потрудить-

ся, насытиться духом, поехать и еще что-то очень важное сделать у себя где-то. Реальность такова. И действительно, так много может быть полезного сделано.

247. Как он найдет друзей здесь на этой земле? Как он увидит то тепло, с каким его принимают, когда могут с ним поделиться последней корочкой хлеба? Ведь приехал человек, и просто сухо сказать: «У нас нет места, у нас хлеба мало», — это только скупой может так ответить входящему. Здесь уж вы будьте осторожней.

248. Едут люди, они ищут мира, они хотят найти Истину, и, естественно, они пробуют смотреть в ваши глаза, они пробуют общаться с вами.

249. Я не учу вас так, как есть в Индии. Там есть интересное учение, когда если гость приходит, то его кормят всем до тех пор, пока он не накушается. Даже если он съест все, ему будут давать все. Даже если придется забрать у младенца что-то, и он может остаться голодным, и это может быть опасным для его жизни, хозяин и хозяйка должны отдать эту пищу гостю обязательно. И те, кто относится к этой касте, делают так. Это очень уважаемые люди, их очень ценят.

250. Вот это сила духа — способность отдать все гостю, неважно, сколько он съест, сколько бы ни съел. Пока он просит, ему все до последней крохи будут отдавать. Я не учу вас этому, но, видите, в жизни немало есть ценностей, люди их по-разному постигали и достигали определенных вершин.

251. Конечно, Я уже дал вам много поправок, что в тех или иных учениях есть свои крайности, есть некоторые неверные толкования. Потому что несколько однобоко оценивается ситуация: рассматривается только духовное становление того, кто может принимать, но не рассматривается духовное становление того, кто может входить.

252. Ведь мы не строим жизнь, где будет часть верующих, а часть неверующих, и верующие должны уметь принимать неверующих. Нет. Мы говорим о становлении общества, где все верующими должны быть. А значит, преломление этих обстоятельств должно быть уже многогранно, не односторонне.

253. Но вообще ценить свою доброжелательность, ценить свое гостеприимство, которое может быть у верующего человека, где его дом — это

дом для всех, где, если есть нуждающийся, стараются его принять, накормить и дальше побеспокоиться о жизни этого человека.

254. И вопрос о беспокойстве такого рода, нужно ли этому человеку продолжать жить под этой крышей или освободить его от жилья, может возникнуть только в другом случае. Когда пришедший начинает проявлять свою склонность неистинного характера в познании жизни, когда он больше тяготеет к развитию тех сторон, которые его же и погубить могут. Вот тогда мы можем посмотреть воспитательные условия, где-то отказать, где-то ограничить в каких-то проявлениях этого человека, мягко, аккуратно объяснив, с чем это будет связано.

255. И если он действительно желает быть с вами в полной мере на равных, как одна семья, тогда он должен будет определить условия обязательно исполнить. Но об этом уже потом можем поговорить. Но будьте осторожны в самом начале.

256. Какие-то правила вы знаете, но ведь вы должны быть готовы в любой момент, если такое может произойти — мы не говорим, будет ли оно или не будет, — но, предположим, случилось что-то глобальное, появилось очень много нуждающихся. У них большие сложности, у них сгорел дом, сгорел вокруг лес, сгорел урожай, который они могли вырастить, и, может быть, их много появилось неожиданно.

257. Тогда они придут, и вы что им скажете? «А у нас тут норма: полтора на человека надо нам, Учитель сказал. Поэтому вы уж извините, у нас не хватает, мы заготовили только на себя». Это будет некрасиво, это будет недостойно вообще верующего человека.

258. Да, вы определенные ориентиры имеете и пробуете их исполнить. Но мы не оговариваем, что в этом случае не подразумевается ваша возможность доброжелательно, гостеприимно накормить нуждающегося, который не по плану пришел в ваш дом, не по каким-то меркам появился в вашем дворе. Поэтому принимайте и будьте внимательны.

259. Если человек пришел, вместе вы, объединив усилия, сделаете что-то еще больше. Если эти люди пришли после того, как вы посеяли, что-то расчитали и не учли этих людей, то посмотрите, можно ли что-то вместе с ними увеличить в посевах ваших, еще что-то сделать, что несколько улучшит

объемы продуктов, которые можете вырастить уже с учетом тех, кто пришел. Можно ли что-то еще? Если можно — сделайте. Ничего нельзя? Ничего, разделите то, что есть.

260. Но главное, что вы вместе будете жить, и это будут люди, которые хотя и вместе с вами трудятся. Вот если не будут трудиться, тогда и разговор будет другой. Но если это действительно будут люди, которые вместе с вами разделят горе и радость, и будут трудиться вместе с вами так же, как вы, — замечательно!

261. Смело делитесь с ними последней корочкой хлеба. Смело отдавайте и делите на равных вместе с ними все. Вот эта будет жизнь, достойная верующего человека. Все остальное, с этим не совпадающее, не дотягивающее до этого, это несчастье, это еще пока неверие».

262. «Если я, женщина, испытываю природное чувство влюбленности и интимное влечение к женщине, значит ли это, что в моем теле мужская душа? Или мое чувство к ней просто проявление гармонии? Ведь я испытываю те же чувства и к мужчинам».

263. «Обозначать это как болезнь неверно будет. В Природе есть масса таких моментов, которые существуют в естестве своем. Но вы где-то с ними соприкасаетесь, где-то не соприкасаетесь, перекрывая дополнительными психологическими установками».

264. Воспитываясь в какой-то среде, где есть эти установки, вы даже не знаете, что есть то, что противоречит этим установкам, но что на самом деле может вовсе не относиться к болезни, а является исключительно естеством природного механизма, существующего в физиологии человека. И не только человека, но и у животных в их естестве.

265. Но их заподозрить тем более нельзя в каких-то извращениях, потому что животное движется по своим природным мотивам, которые не разбираются его сознанием. Они ощущаются, и он действует послушно согласно тому, что природа в нем шепчет.

266. Так и у вас очень многое аналогично может проявляться. И время от времени может где-то прорваться, а вам кажется это необычным, потому что это не согласуется с какими-то установками, кем-то объясненными. И вы пугаетесь, вам кажется: а вдруг вы больной, а вдруг что-то в вас совсем уже пропащее?

Продолжение на стр.13

«Не судите, да не судимы будете; ибо каким судом судите, таким будете судимы; и какою мерою мерите, такою и вам будут мерить...» **Мф. Гл. 7, ст. 1-5**

Тематическая подборка

Об осуждении

Продолжение. Начало см. в № 71-72

«...всякий обвиняющий уже встаёт на позицию осуждающего. **Осуждение** - это тоже является грубым нарушением законов Истины, призванных формировать ваше житие и развитие. Поэтому слова «фарисейство» и прочие это есть грубая форма **осуждения**. Давайте выбросим эти ненормальные навыки - другому причислять какие-то названия. Хотите говорить о конкретной ошибке - называйте конкретную ошибку, подтверждение которой вы должны найти в Писании, в Истине».

ПЗ. 49.11:38-40

«Но если вы на... предположениях выстраиваете **осуждение** - это большая неопрятность уже внутри вас, этого делать вы не должны ни в коем случае».

ПЗ. 49.11:56

«Надо категоричней, надо критичней относиться друг к другу; внимательным быть и в то же время заботливо это проявлять, не просто пугая друг друга сразу резкими **осуждениями** и выкриками».

ПЗ. 49.15:32

«... надо будет требовать, но требовать иначе - не какими-то громкими окриками, не какими-то **осуждениями**, а мягко, нежно, но твёрдо, обыгрывая эти обстоятельства, помогая увидеть им тот недостаток, который внутри есть».

ПЗ. 49.26:58

«...на основе предположения... уличать ближних и высказывать к ним своё **осуждение** ни в коем случае никто из вас не должен. Ни в коем случае!»

ПЗ. 49.28:90

«...терпение ваше, умение правильно воспринять это действие, чтобы по возможности подсказки делать действием своим или словами, — вот это то, что от вас потом требуется. А не быстрой поспешной оценки его и тем более **осуждения** его действий. Ни в коем случае».

ПЗ. 49.29:221

«... когда сталкиваетесь с непонятными явлениями, обратите внимание на то, что вы начинаете подразумевать в этом непонятном явлении: положительное или отрицатель-

ное. И это будет очень важный момент для познания самих себя.

...выражение,.. основанное на предположении **осуждения**, будет уже являться грубым нарушением, то есть это грубая ошибка. И конечно, это надо будет обязательно правильно оценить, чтобы подобного никогда в вашей жизни более не происходило.

Было бы **осуждение** на непредположении только в одном случае, когда вам при уточнении говорятся такие фразы братом или сестрой: «А я просто хочу тебя подурочить».

ПЗ. 49.32:108-110

«Вы услышали подсказку Мою, что есть такое обстоятельство, когда не надо торопиться сразу набрасываться на ближнего с **осуждением**, надо торопиться переспросить его через вопрос: а не считает ли он в этом случае действие, которое совершает, ошибочным».

ПЗ. 49.44:21

«Эти добавки, которые ты сейчас говоришь: «Ну неужели трудно», - это уже **осуждение**».

ПЗ. 49.48:29

«Но вам мешает собственный эгоизм: вы тут же встречаетесь, вы прежде начинаете смотреть на недостатки друг друга. И вы начинаете бояться, вы начинаете подозревать друг в друге какие-то недостойные действия, которых там может и не быть; вы часто **осуждаете** друг друга по предположению, но не по факту, когда следовало бы обратить внимание и дать подсказку. Когда вы говорите, что кто-то из ближних может иметь холод, хотя такое **осуждение** ни в коем случае нельзя давать, ибо это только лишь некое предположение абстрактное, которое ни о чём не говорит.

Но вы не переспрашиваете часто, а торопитесь сделать оценку, выражая требование к нему, а значит, это, естественно, начинает склонять вас к **осуждению** ближнего.

На этом **осуждении** и ломается у вас всё, вы по-прежнему поэтому и остаётесь чужими».

ПЗ. 49.49:95-99

«Придёте на собрание - смотрите внимательно: это ваши братья, ваши

«Итак, неизвинителен ты, всякий человек, судящий другого, ибо тем же судом, каким судишь другого, осуждаешь себя, потому что, судя другого, делаешь то же». **Римлян. Гл. 2, ст. 1.**

дети. Поэтому посмотрите нежно и попробуйте мягко оговаривать многое, бережно оговаривать. Не торопитесь хлестать друг друга **осуждениями**, говорите аргументами».

ПЗ. 49.51:259

«...не торопитесь **осудить** того, кто искренно постарался сделать хороший шаг. Если вы сделаете такое **осуждение**, вы будете очень большим грубияном и невеждой, это неуместное будет действие».

ПЗ. 49.53:98

«**Ревность** - это суждение, это **осуждение** человека, его действий. Какая же вы мама, если вы судья? Вы матью не будете достойной, красивой, хорошей. Мама хорошая - это качество с одним словом: всепрощающая».

ПЗ. 49.57:187

«...Я пока вижу часто **осуждение**, когда, сталкиваясь с той или иной слабостью, верующие торопятся **осудить** и делают грубые оценки, тем самым не любовь свою проявляя, а грубость, невежество и эгоистическую основу, стремящуюся ударить того, кто допускает ту или иную слабость. Это очень сильно проявляется у многих, поэтому здесь, формируясь, вы многое встретите в проявлениях своих ближних».

ПЗ. 49.64:36

«Если на волне негодования он поторопился остановить тебя, сказав: «Это не оправдание», - внутренне негодуя, что не получилось у кого-то сделать что-то для него, то если с этим **внутренним осуждением** он уже делает такую оценку, - вот это неправильно. Даже если он правильно оценил, что это не оправдание, но его внутреннее усилие было ложным, неверным».

ПЗ. 49.65:101

«...И когда дети у вас часто проявляют какие-то негативные особенности, во многом это с вами связано, с вашим внутренним миром, с наличием агрессии внутри вас, предрасположенности к **осуждениям**, требованиям к окружающей реальности. Это всё очень сильно и ярко может отзываться в детях».

ПЗ. 49.65:142

Продолжение следует.

«За всяким заблуждением непременно следует и страдание. Если ты будешь постоянно помнить это, то ты ни на кого не станешь ни сердиться, ни возмущаться, никого не будешь ни попрекать, ни бранить, ни с кем не будешь враждовать»
Эпиктет

«Чем строже и безжалостнее осудишь себя, тем справедливее и снисходительнее будешь судить других».
«Желая судить меня, будьте не со мной, а во мне».
Мицкевич

«Бесконечное бестолковое стремление к соперничеству, которое проявляется в дичайшей форме у каждого из вас: вы постоянно сравниваете себя друг с другом, хоть как-то стремитесь выше стать. Дикие формы проявляются, и – пора, конечно же, говорить тоже прямо – у женщин очень дикие формы, когда кто-то из женщин может увидеть рядом другую женщину, которая якобы в каких-то духовных своих качествах нечто лучше проявляет, чем она. Тогда и тут начинается дикое соперничество, доходящее до абсурдных фраз, выражений; хоть как-то себя возвысить, рвануться вверх, делая абсурднейшие вещи...»

Но будьте внимательны. Инерционные усилия в соревновательных движениях – кто быстрее, кто лучше – это грубейшие усилия, которые никогда не позволят вам стать человеком.

Это принципы животного мира, и чем больше вы за него хватаетесь, тем больше прекращаете говорить вообще о желании быть человеком».

Вопросы Учителю о соперничестве

— Аня говорит, что между нами есть соперничество, которого с моей стороны я просто пока ещё не осознаю.

— Если высказано это только с одной стороны, подразумевая, что в другом человеке тоже это есть, то в этой фразе прежде говорится о гордыне того, кто высказывает её.

Ибо, если человек чувствует наличие какого-то **соперничества**, единственное, что он может сказать, что он это чувствует, видит в себе. Торопиться сказать, что есть у другого, и тем более сказать о том, что другой пока ещё не осознаёт это, нельзя. То есть в данном случае предложение прежде всего подразумевает гордыню того, кто говорит это предложение.

ПЗ. Ч8.57:35-37

— Если существует чувство женского соперничества и оно не уходит, а очень хочется его убрать, нужно ли идти к той женщине и спрашивать её об оттенках отношения к этому мужчине, о том, что он ей говорил, как он себя к ней проявляет, для того чтобы понять то, что происходит между ними. Нужно ли это делать?

— Не обязательно. Если ты хочешь быть ей другом, можно знакомиться. В данном случае побеседовать можно, но не обязательно.

То есть нельзя сказать, что ты должна это сделать, потому что так **соперничество** всё равно не уберётся. Это ваши природные основы, и надо убрать почти все страхи, которые вообще существуют внутри вас.

Надо эгоизм привести к норме, при которой у вас полностью будет отсутствовать стремление соревноваться, выглядеть лучше, чтобы привлечь к себе мужчину быстрее. Вот это должно полностью отойти.

Это связано со всей вашей основной эгоистической, поэтому тут не значит, что, если какую-то деталь изменить, уйдёт **соперничество**. Нет, пока вот это глобальное, вот эта глы-

ба эгоизма, существует в ненормальной форме, **соперничество** будет присутствовать.

Надо учиться предпринимать правильные шаги. Ты можешь ощущать это **соперничество**, но главное — не последовать за шагами, которые будут чувство **соперничества** диктовать тебе через твоё сознание.

Чтобы ты могла, увидев продиктованное тебе, сравнить с истинным решением и поступить так, как советует Истина, а не так, как у тебя возникает в голове на основе вот этого чувства **соперничества**.

И, стараясь делать по Истине шаги, ты всё больше обескровливаешь вот эти проявления эгоизма, и они всё больше будут гаснуть в тебе. На это потребуется большой период времени.

Вот поэтому главное — различить шаги, где ты следуешь эгоистическим своим пожеланиям, а где ты всё-таки стараешься точно сделать это по Истине. Поэтому и нужны вот эти конкретные шаги.

А то, что ощущение **соперничества** возникает, его не уберёшь никаким упражнением сейчас, поэтому об этом говорить нет смысла. Нет такой подсказки, чтобы Я сказал, ты это сделала, и у тебя исчезло **соперничество**.

Вообще **соперничество** уйдёт, когда возникнет полное доверие друг другу. Тогда вы увидите, что соревноваться просто бессмысленно в чём-то. Полное доверие вообще ко всем вокруг: и к этому мужчине, и к этой женщине, и вообще ко всем, потому что, если полное доверие начнёт возникать, оно у вас будет открываться ко всем.

Тогда у вас будут исчезать все эти неприятности, эти обжигающие обстоятельства, которые вы сейчас пытаетесь представить как ситуацию любви, и вас что-то начинает обжигать, возникают неудобства.

Всё сводится к одному – вы не доверяете друг другу. У вас очень боль-

шой страх, вы начинаете домысливать что-то неприятное, что-то такое развращённое, нечистое, и вот этого боитесь. Так вы это сами пытаетесь вперёд построить в своей голове и начинаете этого бояться, а этого вообще там может и не быть.

Чистота поступка определяется чистотой мотивов. И если это касается действий, определённых для вас Природой, то сами действия нельзя рассматривать как порочные. Это физиология, это естественное природное проявление.

Как можно сказать, что порочный ветер какой-то? Вот этот ветер праведный, а вот тот – порочный ветер, и ощущать неприятно. Нет, ветер любой праведный, хороший, это природное явление.

Так вы и обладаете в своей физиологии качествами, которые вложены в вас Природой. Они естественны и сами по себе нормальны уже.

Значит, что в этом случае может быть ненормальным? Только ваш мотив, как вы это применяете, как вы к этому относитесь. Вот там уже может быть болезнь...

И ваши встречи друг с другом, соединения мужчины и женщины — это не порочно само по себе. Порочно, как вы к этому относитесь, что вы в этом усматриваете, что вы пытаетесь через это достичь. Вот в этом заключены болезнь и слабость.

Когда вы рассматриваете вопрос составления семьи, взаимоотношений ваших друг с другом, будьте внимательны, потому что вы прежде туда внесёте свои собственные ненормальные домысливания и через это попытаетесь уличить ближних в их ненормальных как будто бы деяниях.

Деяния у них нормальные. Если у них чистые были помыслы, но они не знали, как по-другому поступить, а видели, что именно так можно поступить, это нормальный поступок.

ПЗ. Ч10.32:340-361

Учитель о соперничестве

/Фрагмент тематической подборки/

«Вы - клеточки единого целого, имя которому Женщина-Мать. Если вы какую-то из своих подруг воспринимаете как **соперницу**, вы никогда не достигнете счастья, вы обречены, это всегда было, и это останется, пока вы не погибнете. Пора бы теперь уже многое хорошо осмыслить. С этих позиций вы начнёте видеть реальность совсем по-другому...»

ПЗ. 49.57:50

«... единое целое - Женщина, и вы клеточки этого единого целого...»

И если какой-то клеточке в данный момент даётся какая-то работа, какая-то возможность реализовать что-то красивое и гармоничное, это радость общая, общая именно радость.

И поэтому когда вы дружны и действительно составляете единое целое, то ваша радость за ближнего вашего, за вашу сестру, точно так же высока и прекрасна, где вы уже не смотрите, кто из вас больше что-то получил. Потому что, если вы обратили внимание, кто из вас больше что-то получил, вы чужие; значит, вы продолжаете **соперничать** друг с другом, соревноваться друг с другом...

И если получает в данный момент ближняя клеточка ваша, ваша сестра, то, что бы вы хотели получить, это не огорчает вас. Вы понимаете, что, если она получает, значит, получает всё ваше целое, что вы составляете все вместе, и ваш организм только расцветает: единое целое существо, Женщина-Мать.

Поэтому это качество восприятия друг друга у вас обязательно должно быть вами постигнуто. С него как раз начинается разрешение этих всех проблем и обстоятельств, правильное разрешение, когда есть такое правильное отношение друг к другу.

И поэтому, конечно же, увидев любовь сестры своей, самое правильное усилие - это когда вы беспокоитесь об этой любви, вы хотите, чтобы было больше радости. Вот тогда это будет правильно.

Если какое-то возникает другое чувство, не совпадающее с этим положительным устремлением, это будет связано только с эгоизмом, и оно неуместно. Если оно внутри у вас есть и вы за него держитесь - расцветать вы не будете, то есть вы приостановитесь на определённой черте, на определённом уровне, и дальше восходить у вас не получится».

ПЗ. 49.59:98-109

«Все проблемы только оттого, что никто не стал друзьями между собой. И поэтому не удаётся женщинам многое разрешить, они не знают пока, как правило, что такое дружба между ними, что такое быть друзьями.

Во многом они пока видят друг друга как **соперника**. Это всё у них ломает, это приносит чрезвычайные сложности, и эту сторону ещё предстоит постичь. Тем более видеть **соперницу**, вернее, свою сестру в качестве **соперницы** располагала вся история жизни...

Но это всё психологические устаночки, которые накопились долгой-долгой историей и для преодоления которых сейчас потребуется очень много сил, правильных сил, о чём мы сейчас и будем говорить, с разных сторон прикасаясь к данной теме, чтобы иметь точную направленность и прилагать правильные усилия в нужном направлении. Только тогда с течением времени это всё начнёт видоизменяться внутри, и будет стираться информация, создающая такое неприятное обстоятельство.

Но, побеждая эту информацию, всё легче будет женщинам между собой установить то возвышенное, чудесное, что постепенно приведёт их к тому образу, о котором Я вам сказал на встречах предыдущих, где все женщины постепенно составят единое целое, имя которому - Женщина-Мать, где слово «женщина» - это будет нечто очень возвышенное, очень хорошее, очень ценное, и к этому будут относиться с большим уважением. Вот к этому надо женщинам обязательно подняться».

ПЗ. 49.62:222-230

«... заложенное природное условие очень сильно проявлено в женщине со стороны, когда женщина женщину рассматривает как вероятного **соперника**, серьёзного соперника, который может своими чарами отбить её мужчину.

И это двигалось в течение всей истории достаточно активно и очень серьёзно находится в психике женщины, очень глубоко и очень сильно проявлено.

Поэтому, делая такой шаг, она активно имеет возможность разрешить все негативные отклонения, с этим связанные.

Если она не будет разрешать эти отклонения, её собственная любовь никогда наиболее полноценно не реализуется. Эта реализация будет заблокирована вот этими страхами.

А если присутствует страх, значит, присутствует и агрессия, которая призвана подтолкнуть существо к защите того, в чём она видит поддержание своей жизни».

ПЗ. 410.35:194-198

«Если вы наполнены страхом, каждого человека вы рассматриваете как вероятного **соперника** и врага. Вы не сможете так его полюбить, это невозможно. Так Бога найти нельзя!»

ПЗ. 410.48:248

«...когда вы стараетесь делать по Истине что-то и в этот момент как будто бы что-то теряете внутри, у вас должно быть очень простое определение такого обстоятельства: в этот момент вы можете терять только то, что вам не нужно, то, что лишнее внутри, то, что неправильно внутри. Только в этот момент можно потерять это.

Только когда вы следуете истинному, вы теряете неистинное. Но истинное потерять в этом случае вы не сможете. Поэтому не бойтесь что-то терять, следуя Истине. Вы будете терять только лишнее. И смелее с этим расставайтесь, не бойтесь.

Этот вопрос очень непростой. Тем более что объект, в который вы влюбляетесь, как правило, идеализируется, а значит, он видится самым лучшим для вас. И естественно, если кто-то для вас является самым лучшим в мире, эгоизм будет очень хотеть, чтобы тот, кто для вас лучший в мире, выбрал вас. Ибо тогда аналогично он сделает вас лучшей в мире, единственной.

Эгоизм этого очень хочет, поэтому вы начинаете бороться за это, и поэтому вы начинаете **соперничать** друг с другом, вы ощущаете это чувство **соперничества**. Вам хочется быть такими единственными в мире, лучшими в мире. То есть любовь выстраивает именно с такой позиции видение ваше. И начинается много-много непростых явлений».

ПЗ. 411.7:219-222

**«Искала я таинственное племя
Тех, что среди ночи остаются зрячи,
Что в жизни отменили срок и время,
Умеют радоваться в плаче.**

**Искала я мечтателей, пророков,
Всегда стоящих у небесных лестниц
И зрящих знаки недоступных сроков,
Поющих недоступные нам песни...**

Е. Ю. Кузьмина-Караваева

Мать Мария

Такое имя приняла при пострижении Елизавета Юрьевна Кузьмина-Караваева, о которой ведёт рассказ Александр Мень в одной из своих лекций-бесед.

Эту женщину с необыкновенной судьбой всегда отличало от других бесконечное, беспредельное растворение собственного «я» в людях — всё ради них, всё для них...

Но из всех совершенств её души самым главным, как отмечали её современники, было великое смирение. Она умела терпеть. Терпеть и творить безграничное добро ближним, забывая о себе, не думая, что совершает настоящий подвиг.

Елизавета Юрьевна Кузьмина-Караваева (девичья фамилия Пиленко) родилась в 1891 году в Риге. Юность её прошла близ Анапы. Она родилась в семье высокоинтеллигентной, с интересным прошлым...

Её отец был учёным — агрономом, садоводом, впоследствии, уже после её рождения, стал директором известного всем Никитского ботанического сада. Посёлок, где они жили, назывался по фамилии отца — Пиленко, а потом стал называться по имени отца — Юровка. Сейчас я хочу нарисовать вам её общий портрет.

Она была первой женщиной-вольнострушательницей Петербургской Духовной академии. Но корни её — не в церковности, потому что мать её, намного её пережившая, не была тесно связана с традиционной церковностью...

Девочка оказывается под двумя влияниями. С одной стороны, это эстетствующая молодёжь, те, кого называли тогда декадентами... А с другой — влияние тех, кто страдал за народ. Народ был божеством интеллигенции конца XIX — начала XX века. Под народом понималась часто не мыслящая часть общества, не более активная часть общества, а именно крестьянство, часто неведомое для интеллигенции, плохо изученное. Отсюда «хождение в народ», готовность пострадать за него. Елизавета Юрьевна восприняла и то, и другое.

В юные годы она встретила с Блоком (это было в Петербурге; Лиза полюбила поэта — ред.) Конечно, он был кумиром тогдашней молодёжи. Когда ей было лет пятнадцать, в неё был влюблён Николай Гумилёв. Вся эта среда определённым образом воздействовала на неё, но уже тогда она была особен-

ной девочкой, особенной девушкой, особенным человеком.

Вот образ её, начертанный тогда Блоком:

*Когда вы стоите на моём пути,
Такая живая, такая красивая,
Но такая измученная,
Говорите всё о печальном,
Думаете о смерти,
Никого не любите,
И презираете свою красоту —
Что же? Разве я обижу вас?..*

*Сколько не говорите о печальном,
Сколько не размышляйте
о концах и началах,
Всё же, я смею думать,
Что вам только пятнадцать лет.
И потому я хотел бы,
Чтобы вы влюбились*

*в простого человека,
Который любит землю и небо
Больше, чем рифмованные
и нерифмованные
Речи о земле и небе.*

*Право, я буду рад за вас,
Так как — только влюблённый
Имеет право на звание человека...*

Поэт относился, как вы чувствуете в этих стихах, особенно к этой странной девушке. Казалось, она в расцвете сил — энергичная, остроумная, весёлая, — и одновременно

«Я узнал об этой судьбе лет в пятнадцать. Книга так и называлась — «Узнавание». Обычно человек не чувствует: растёт его душа или нет. А тут, после этой книги, я вырос, и с той непривычной высоты весь мир показался мне драгоценным, солнечным, исполненным таинственной гармонии и высокого замысла».

Дм. Шеваров

что-то лежало на её сердце тяжкое. Это было страдание за мир, у неё всегда было острое ощущение чужого страдания, и вот оно-то впоследствии и привело её к революционерам...

Вместе с молодёжью того времени она ждала и звала бурю. И буря пришла, и она в этой буре участвовала, но уже в тот момент она чувствовала, насколько страшная вещь насилие, что злом добра не создашь. Она становится заместителем или, как тогда говорили, товарищем городского головы в Анапе, а потом и просто городским головой.

В 1920 году она уезжает на Запад. В Париже её христианское мировоззрение постепенно принимает законченную, цельную форму. Она опирается на философию Владимира Соловьёва, опирается на мысли Бердяева...

В конце 1920-х годов она расстаётся со вторым мужем. Их пути расходятся...

А она потеряла сначала одну дочь; потом другая дочь её, старшая, Гаяна, уехала в Советский Союз и тоже умерла. И в духовном и нравственном опыте будущей матери Марии возникает ощущение всеобщего материнства — она пережила его, сидя у постели умирающей девочки. Для неё страдание мира стало чем-то, что должно искупить, в чём должно участвовать. Я бы сказал, что во всей религиозной философии последнего столетия никто так внутренне не пережил тайну Голгофы, тайну Гефсиманской ночи, тайну Искушения, тайну сопричастности страданию, как Елизавета Юрьевна...

«Задача сегодняшнего и завтрашнего дня, — писала она, — созда-

ние новой утопии, но в хорошем смысле слова, которая бы соединила в себе небо и землю». Она оправдывает это, опираясь на Соловьёва, идеей «богочеловечества». Человек призван стать богочеловеческим существом...

Она утверждала, что социальное действие, забота о ближнем есть величайший нравственный долг человечества, человека, и Церкви в том числе. Она твёрдо опиралась при этом на Евангелие – попытка синтеза. И для того чтобы осуществлять это на практике, на деле, она начинает ходить уже не в народ, а спускается в ад русской эмиграции.

Люди, потерявшие всё, часто – близких, почти всегда – имущество, потерявшие родину, свой дом, профессию, многие опустились, огромное большинство нищенствует, озлоблены – это была очень мучительная среда...

Она создала группу «Православное дело», которая имела своих преемников и наследников. С некоторой иронией митрополит Евлогий говорил, что в своей монашеской деятельности она сохранила замашки революционной женщины, борца – ему всё это казалось очень странным...

С самого начала монашество для неё было не уходом в келью, не уходом за стену, не уходом из мира, а стремлением послужить миру вдвойне. Всё то, что было когда-то для себя, уходило, одно за другим уходило из её жизни.

Она читала лекции, она ездила к бедным, ходила за больными, и когда она стала монахиней, вся её деятельность сосредоточилась на помощи нуждающимся. Она создаёт приюты для девушек, для нищих, создаёт дешёвые столовые.

Нам трудно сейчас представить, но это были 1930-е годы, и эмигранты были действительно нищими. С утра она уже в своём апостольнике ходила по рынку, собирала остатки капустных листьев, и иногда сама подолгу, по многим дням готовила для всей этой братии.

Мать Мария была многосторонний человек, всё умела, у неё были золотые руки – она и стряпала, и вышивала. Она делала для церкви красивое вышивание, это была последняя её работа в жизни – в концлагере перед смертью она вышивала икону, которую не успела закончить...

Основная концепция, что христианин – это человек, воплощающий в себе Христа, что человек должен себя отдать целиком, – это не декламация. Когда она приняла пострижение с именем Марии, она сказала: «Ну, теперь время для декламации кончилось»...только труд, непрерывный труд. И с каким весельем, с какой энергией, с каким остроумием, с каким отсутствием какого-либо ханжества она всё это совершала!..

Многие православные люди смотрели на неё с недоверием, с насмешкой...Некоторые бывшие эмигранты считали сумасшедшей, чудачкой, обвиняли в том, что она позорит монашескую одежду, что идёт к таким вот людям, что она общается с сомнительными и отверженными... Она всегда старалась и духовно, и материально помочь людям...

Начался трагический момент оккупации Франции. Сидеть дома, опять запереться в какой-то башне – никогда! И мать Мария и отец Дмитрий становятся активными деятелями Сопротивления. Уехав из России, и он и она никогда не теряли любви к своему отечеству...

Концлагерь. Она ведь туда попала ещё до ареста, когда на ве-

лодроме собрали детей из еврейских семей для того, чтобы их потом увозить в концлагерь. Она туда пробралась и как-то пыталась помочь людям: тысячи людей, один водопроводный кран, все просто погибали от голода, жажды и скученности.

Сестра генерала Де Голля вспоминает, что в самых адских условиях мать Мария окружала себя людьми и начинала с ними беседы, дискуссии, это был вызов – в адских условиях концлагеря сохранять духовную жизнь, сохранять интеллектуальные интересы, сохранять любовь друг к другу.

Об этом вспоминают многие, кто находился с ней в те дни. Одна из её союзниц вспоминает также, что они беседовали о чём-то, подошла эсэсовка и ударила мать Марию по лицу, а та даже не повернулась и продолжала разговаривать, как будто это была муха, – она хотела этим показать, что не замечает этих людей.

Вместе с отцом Дмитрием и матерью Марией был арестован и сын её Юрий – все трое погибли: отец Дмитрий и Юра от болезни и истощения, а мать Мария от истощения, может быть, умерла бы вскоре, но перед самым захватом лагеря, когда уже кончалась война, её отправили в газовую камеру. Она была истощена до последнего предела. Об этом сохранилось множество легенд. Одна из них приводится в публикациях о том, что она якобы поменяла свою одежду с кем-то из заключённых и пошла в газовую камеру вместо кого-то...

Отдать себя до конца – вот это и есть совершить евангельский подвиг. Только этим спасается мир.

Когда десятилетия тому назад, в дни юности матери Марии, был другой лозунг: «взять всё» – он привёл к крушению, крушению духовных и материальных ценностей. Когда же люди учатся отдавать, они исполняют великую заповедь Христа, а эта заповедь должна распространяться и на материальную жизнь, и на жизнь общества – на всё, даже на хлеб, который родит земля, ибо земля перестаёт родить тогда, когда становится недостойным её человек...

Александр Мень.
Лекции и беседы.

Письмо сестре

Любимая моя, здравствуй! Надеюсь, моё письмо попадёт в руки исцелённой, посвежевшей, излучающей здоровье, удивительной женщине.

Как Миргород? Как водичка?

Как наши детки-конфетки? А главное, как наша наилучшая ступенька к духовному расцвету – его величество **Муж**?

Сейчас такой бум прошёл после встреч Учителя с женщинами, на которых Учитель копнул суть женщины.

Есть две категории женщин. Одна – «женщина – цветок», которая благоухает, порхает, непрерывно влюбляясь; очень дорожит своей внешностью, делая культ из природной любви и, соответственно, притягивая мужчин определённой категории.

И есть «женщина – Мир», несущая в своей сути тихий уют, умеющая всегда подставить плечо друга, излучающая материнское всепрощение и понимание. Такой женщине мужчина не боится доверить спину, зная, что его не ждёт неожиданный удар.

Вот это и есть та духовная основа, составляющая понятие «женщина».

И разделение идёт стремительно, неумолимо и повсеместно. Выбор за нами. До такой степени раскручивают ситуации, оглянуться не успеваю. Очень активизировалась поучительно-экзаменационная среда. Очевидно, грядут скорые перемены.

У меня последнее время камнем преткновения была **Т.** Никогда бы не подумала, что эта маленькая девочка может быть таким крепким орешком для моего эгоизма. Она феноменально вытаскивает мои глубинные программы: возвышения, соперничества, заикленности на себе – любимой.

Благодаря **Т.**, я убедилась, в какой тупик можно завести отношения, если акцент смещён в сторону заботы о собственной персоне, когда так логично и чётко видно, сколько внимания тебе не додали, сколько помощи тебе не оказали, сколько любви не подарили и т.д. Вот так раскручивается негативное домысливание. Потому что во внешние действия другого мы обязательно вкладываем свои мотивы. Обязательно! – это прописная Истина. И страдаем потом от собственной глупости.

Нечто подобное произошло у меня с **Т.** Её знаки «невнимания» я истолковывала на свой лад, не спеша уточнить и зачастую не доверяя её объяснениям. Как же, я знаю мужчин! У меня – интуиция!

А в реальности, в том портрете, который я так тщательно создавала под названием «**Т.**», я узнала себя, и только себя. А до этого прозрения многие дни излучала недовольство.

А Учитель на одной из последних проповедей абсолютно прямо назвал таких «недовольных» предателями Истины. Потому что, излучая недовольство, мы сеём мёртвое пространство вокруг себя, а в него ведь попадают люди, живущие рядом. Думая о ком-либо негативное, мы заполняем трупными пятнами свою духовную основу, и рубцы эти долго не исцеляются.

Знаешь, что мне помогает не влетать на скаку в мир недовольства и осуждения? Простая формула: «Стоп. А что положительного мне принесла эта ситуация». И я сознательно-волевыми усилиями останавливаю чувственную стихию и направляю своё мышление в поиск положительного для своей души. А там всё просто: «Чем сложнее – тем лучше».

Если что-то происходит в реальности, значит, это допустил Господь. А Бог есть Любовь, и всё, что он делает, только из любви к нам. Что ж, излучая негодование против своего обидчика,

мы излучаем негодование Богу. И где же наша мудрость?!

А обида – это предательство, как сказал Учитель. Я стремлюсь ухватить её сразу. Пока этот столп энергии не дошёл до солнечного сплетения, ещё можно остановиться. Если пропустить момент – моментально ослепляется сознание. И такую ерунду городишь, просто «палата № 6», хотя внешне очень логично всё выглядит. Но это логика тьмы. Там нет места не тёплой нежности, ни всепрощающей любви. И зачастую, впадая в такие состояния, я часами читаю Писание и моделирую положительные образы, пока не пойдёт тепло к человеку, так удачно зацепившему мой эгоизм. И поток тепла от сердца к сердцу – есть признак правильно пройденного экзамена.

И вот так, по миллиметрам каждогодневного пути, мы продвигаемся к Свету. Главное, не впасть в отчаяние, знакомясь с собой, настоящей. Ведь по нашим реакциям на те или иные события, можно увидеть своё истинное лицо.

Ну и замурзанным оказалось это светское лицо, надо тебе сказать. Годами придётся отмывать. Что ж, выбрав Путь Истины, надо быть готовой годами «гореть синим пламенем», где расплавятся все примеси, и золото чистейшей пробы окажется на поверхности...

Вот тогда от этой красоты будет глаз не оторвать. А пока... кропотливый каждодневный труд на пределе возможностей. Десятки ситуаций во дне, а значит, десятки возможностей стать чуть-чуть выше или упасть вниз.

На месте ведь, как известно, мы не стоим ни минуты в своём духовном развитии.

Всё, любимая, закругляюсь.

И так много наговорила, завтра меня проверят на закрепление мудрости. И опять я буду сидеть в луже, почёсывая затылок: «Куда же девалась моя мудрость, когда пришла реальная ситуация?»

Желаю тебе, удивительная женщина, возродиться пшеницей и налившимися солнечной зрелостью колосками благоухать в Руке Бога.

Счастья тебе, мира и любви!

Твоя Л.
Июнь. Курагино

Письмо любимому

О Господи! Благодарю тебя за жизнь, за радости и счастье! О как молю Тебя, чтоб не было ненастий!

Благодарю за встречи, за уроки. Ведь нужно нам порой гореть... Гореть — не тлеть! И выжигать огнём Священным в себе все грубости, претензии, страдания, ревность.

О, эта ревность! Стараюсь я, стремлюсь, учусь, чтоб миром, лаской и теплом ответить, но...

Я буду верить, верить и любить. Быть может, неумело, не смело и не-лепо, ведь как умею.

Как счастлива бываю я, когда ловлю твой милый, добрый, нежный взгляд, и чувствую, как трепещет, стучит, полыхает моё сердечко, как оно рвётся к тебе, но...

Но я учусь быть скромной, тихой, незаметной, пусть это не всегда получается, ведь я же ещё учусь любить. Всё впереди!

Ах, эти обстоятельства! Они разлучают нас с тобой опять.

А время, годы?... Те — летят, пугают, удивляют и зовут, радуют, несут надежды, встречи, разочарованья.

Надежда — солнца луч — спускающаяся с миром на Землю свой свет и благодать. О, как хочу, мечтаю быть с тобой, любимый! Мне кажется, порой, что не смогу жить без тебя. Смотрю на тебя доверчиво и ласково, вижу в твоих глазах, руках силу. Она поднимает, помогает полететь, воспарить.

Как иногда не хватает просто твоего взгляда, слова, внимания, которое обращено бывает к другой. Я понимаю, что так надо, что это «медузка» моя начинает показывать свои щупальца. Стараюсь её уgomонить.

Куда, и как исправить, убрать, стереть всю эту ревность, недовольство?! Зачем она? Ведь только жить мешает; ведь сёстры мы, должны мы вместе быть едины, как капельки воды из одного кувшина...

Но пусть кипит, ревёт, сгорает на корню моя гордыня! Ведь призвана слугою тебе стать, тебе я быть рабыней.

Я опущу ресницы, увидев пред собой тебя. В глазах моих подсохнут слёзы, они — остаток той ушедшей боли сумрачного дня.

Теперь я постараюсь тихо, мирно в душе своей любовь ту воспитать,

что призвана не разрушать, а созидать и окрылять!

Мой милый, нежный, чуткий и любимый, как благодарна я тебе, что дал ты мне возможность ...

«хоть редко, хоть в неделю раз в деревне нашей видеть Вас, чтоб только слышать Ваши речи, Вам слово молвить, а потом всё думать, думать об одном и день и ночь до новой встречи»...

Быть может, не было ответного огня ко мне ни у кого. Ведь слишком требовательна я, несдержанна, слепа в своей любви.

Учусь я, солнышко моё. И постигать готова, и терпеть; учиться ждать, смиренно греть в своих мечтах твою мечту.

Хочу, желаю, чтоб счастлив был ты, несомненно, с той, что также нежно тебя любит. Я ж буду ждать...

О, сколько снов прекрасных, грёз чудесных, неземных принёс ты мне! Благодарю! Мы не были с тобою вместе — ну и пусть. Пусть будет светлой, мирной моя грусть.

Я счастлива!.. Люблю!..

Страданиям места нет! Парить я буду в облаках, и свет и радость излучать. Будь счастлив!

Мой ясный лучик, солнышко моё, ведь ты со мной всегда, везде. Пусть будет долго-долго, вечно всё во мне! Я сохраню! Я сберегу то трепетное чувство и пронесу его до самых звёзд!

Стараюсь тише быть и не мешать тебе.

Хочу я пожелать тебе, мой милый, чтобы пронёс огонь любви нетленной, любви священной к той, одной. И пусть это не я, судьба другая ждёт меня.

Но мы с тобой — друзья, и это главное. Ведь есть возможность у меня (благодарю Отца Великого за счастье, посланное мне) — встречать твои глаза, огонь и радость в них, улыбку. И даже если грусть — я всё пойму, ты расскажи, не бойся, не таи, в себе ты это не держи. Подставлю я своё плечо, я всё прощу, я помогу. Ты друг мой, лучший друг! Пусть я тебе не говорила этих слов, они в душе моей, в глазах — ты это знай.

И постараюсь я не быть тебе обузой, тем лишним, тяжким грузом, а просто оставаться другом.

Ты ж не играй словами и не оценивай людей. Все мы — какие есть, и будем продолжать меняться, стараться больше улыбаться, и смеяться, и трепетно нести огонь любви, беречь друг друга.

И учиться. Везде, всегда, во всём. Учиться вдохновлять, прощать, беречь, ценить, терпеть, смиряться и любить.

И верю я, придёт, конечно, и мой час! Я верю, я надеюсь. Любовь должна быть вечной!

Она ведь — удивительный цветок, лепестки которого один красочней другого, и они с течением времени не засыхают, а меняются, и, меняясь, становятся всё лучше и лучше. И при взгляде на этот волшебный цветок человеку на душе становится и легче, и радостнее.

И если человек познает истинную любовь, он скажет однажды: *«Да, ради этого стоит жить! Ради этого стоит творить, восславляя делами рук своих Славу Божью. Ради этого стоит пройти трудности немалые, неизменно сохраняя мир в своей душе».*

Ведь любить, любить правильно, не требуя, не удручая, а излучая из сердца своего только свет и радость, — это и есть настоящее счастье.

Будь счастлив!

Мир тебе, моя любовь.

Нежно-нежно обнимаю.

Твоя Л.М.

Художник - Ростислав Ярошно

От автора. «Моя цель – вызвать активизацию в умах и сердцах наших последователей, а не сказать Истину».

«Когда чему-то учатся, то первые шаги делают, как должно, а не как желается». ПЗ. Ч5.30:10

«...когда вы активны в своих рассуждениях, активны в анализе происходящего, это очень серьёзно может ускорять ваш рост в творческом созидании... Вы должны смотреть, рассуждать, спорить на эту тему, должны возникать какие-то дискуссии творческие...» ПЗ. Ч8.3:100-101

От редакции. Помещая в газете следующий ниже материал, который наряду с предыдущим (см. № 77-78) Друг считает «наиболее актуальным и срочным», на этот раз выполняем просьбу Друга: «(!)Прошу напечатать без изменений», т.к. объём предложенного им материала позволяет это сделать. Сохранены также расставленные автором акценты (они выделены курсивом). Маленькое изменение допущено редакцией лишь в заголовке: «Обращение к женщинам» заменено на «Пожелание женщинам».

Пожелание женщинам

Один день женщины, которая хочет научиться тому, что значит «служить», или некоторые минимальные(!) крупницы для женского счастья в условиях «переходного периода» на Землях Обетованных (взгляд одного мужчины):

1. Подъём – в 4 часа утра.

2. Умыться, причесаться, затопить печку.

После этого – помыть ручки, надеть косыночку (чтобы при приготовлении еды в неё не попадали волосы), помолиться и приготовить (в радостном настроении) пищу для своей семьи. В этот момент хорошо, если будут звучать (тихонечко, чтобы не разбудить детей) – псалмы.

Пока готовится еда, почитать 10 – 15 минут Писание (особенно 1 том, 4 том, «Время Поворота», «Предвозвещение», Книгу Основ, Книгу Обращений, «Послесловие»).

(Всю эту работу желательно проделать с 4 до 5 утра.)

3. С 5 до 5. 30 – уборка в доме (подмести, протереть пол, проветрить дом от запахов приготовления пищи, убрать кухню).

4. 5. 30 – 6. 30 – Зарядка (желательно с пробежкой на улице, разминка, растяжка, упражнения на гибкость, упражнения с гантелями: на грудь, на плотность тела на руках, на пресс).

Ничто не влияет так сильно на красоту ног, как бег. Да и все остальное – сердце, лёгкие, артерии, давление, работа мозга, очистка от шлаков и т. д. – все это через бег. Начинать очень медленно (трусцой), можно с 3–4 минут, и за год желательно довести до 20-30 минут, в день – 3-4 км. (Это минимум).

Затем – обмывание (желательно горячей или тёплой водой, а не холодной, чтобы быть мягче и добрее; холодную можно применять как контрастное обмывание для улучшения кожи, кровеносной системы и т. д.).

Не позже 6. 30 – 7. 00 утра женщина должна уже выглядеть как распустившийся цветок – красивая, бодрая, жизнерадостная, весёлая, наполненная счастьем и здоровьем.

5. 7. 00 – 8. 00 – Встреча мужа (с песнями, шутками, хорошим настроением) после «утреннего развода», кормление, ласковые слова и отправка на труд.

Подъём детей (медленный, с поглаживанием, с возможностью детям еще 5 – 7 минут понежиться в постели, рассказать маме, о чём снилось).

Умывание, расчесывание, кормление, одевание и отправка в школу или садик.

6. С 9. 00 до 12. 00 – Приборка в доме, принести воды, постирать, принести дров, приготовить обед (если не готовится с утра вместе с завтраком).

Шитьё, штопка, вязание. Сходить к подруге (к той, которая не успевает, либо болеет – помочь; либо посоветоваться о чём-либо – как лучше сделать, как делает она, а не посплетничать).

ОСОБОЕ ЗНАЧЕНИЕ ДЛЯ ЖЕНЩИНЫ:

Умение вкусно и правильно готовить, содержать дом в чистоте и порядке.

В любой момент в доме должна быть еда, чистота, тепло.

В любой момент женщина должна быть готова дать приют и накормить мужчину (и не только мужа) и

детей (и не только своих), нести красоту в себе (бодростью, здоровьем, радостью и скромностью).

В течение дня желательно найти ещё время для Писания (чтобы за сутки получалось хотя бы 35-40 минут).

И отдых (!) – при таком режиме желательно днём отдохнуть (поспать) 45 минут–1 час.

Ложиться желательно не позже 22.00.

Надо помнить, что служит женщина через желание души, но посредством своего тела. Значит, оно должно быть здоровое, чистое, гибкое, опрятное, вкусно пахнущее. И если на данный момент вы не можете этому соответствовать, приступайте к первому шагу: беритесь за своё здоровье психологическое (Писание, Молитва, Слияние) и физическое (физкультура, гимнастика и т. д.). Пока не сделаете этого, вы будете «крестом», который мужчина взял, женившись на вас.

Конечно – это только «рамка» и нужен ваш творческий(!) шаг. Конечно же – главное – быть счастливой и радостной всегда. Но возможно ли это, не сделав усилие в эту сторону?..

Обнимаю и желаю вам успехов в этой интересной работе, от которой так же зависит ваше счастье. НЕ ПРОСПИТЕ! (шутка).

P. S. Эта тема многогранна, и я затронул только малое – начальное. Если проявится интерес к этой теме, можно будет ещё добавить к этому многие оттенки. И, конечно же, это не имеет никакого отношения к Истине, а является только темой для размышления и своих собственных выводов.

Ваш Друг Марк. Жаровск

Дорогие друзья! Редакция газеты не всегда разделяет точку зрения своих авторов, наших друзей и гостей. Однако для более полной открытости мы даём возможность им изложить собственное мнение по той или иной проблеме, на ту или иную тему. Вам же, дорогие читатели, предлагаем присылать свои отзывы и пожелания по нашим публикациям, а также свои материалы по общим для нас проблемам.

Окончание. Начало на стр.1

267. Нет, это вполне может быть обычное, естественное ощущение, но дальше надо смотреть, нужно ли будет прилагать в соответствии с ним какие-то усилия, не нужно ли. Здесь не как для животного, а как для человека это уже может играть свою роль.

268. Ибо если для животного определенные связи становятся не по мере договоренности и влюбленности, а по мере того как самец, проявляя свою силу, может этого добиться, то это гармония.

269. Я не говорю, что это гармонией является для вас, как для человека уже. Хотя для механизма природного — это гармония. То есть отключи у вас духовную ткань — это будет гармонией.

270. И если мужчина догнал женщину какую-то, взял ее силой, будет рождено сильное дитя. В этом Я вас уверяю: будет рождено очень сильное, выносливое дитя. Это в Природе механизм очень серьезный. Только женщина, подвергаясь насилию, имеет большой процент возможности родить крепкого ребенка. Это вообще статистика. Здесь есть своя природная особенность.

271. И вам кажется психологически: как это, ничего себе, не может быть! А именно так, потому что здесь сила, проявление силы, здесь идет определенный момент, который у животных очень легко распространяется и движет животными, и благодаря этому животные выживают, их вид движется в Природе, развиваясь.

272. Эти основы существуют и в вашей физиологии. Но вы обрели духовную ткань, и многие моменты стали видаться несколько иначе. Уже мы смотрим, как это будет во благо духовного развития, не природного становления, а духовного развития. Вот тут пошло преломление не природного характера. Здесь мы уже начинаем вводить законы другого рода.

273. Поэтому у вас произошла накладка своеобразная. Вы естественно начинаете, имея духовную ткань, видеть какие-то иные ценности. Хотя в то же время ваша природа как-то зовет, куда-то влечет, и вам непонятно. У вас возникает в голове накладка: что это такое, почему это? И часто вы боитесь, вам кажется, что вы больной.

274. Нет, вы не больной. У вас пробивается какая-то программка природная, которая по сути своей в естестве.

Не надо ее бояться. А вот нужно ли принести какую-то реализацию этим ощущениям, тут мы уже разбираемся.

275. Мы смотрим, а нужно ли сделать это действие, не нужно ли его сделать. Здесь уже вы как человек, который отвечает за каждый свой шаг, а не как в природе: выживет сильнейший. Вы не так относитесь к обстоятельствам.

276. Выжить в вашей жизни должны все. Вы живете по этому принципу, а не по принципу: «Выживет сильнейший». Наплодили детей, допустим, и все. Кто сильнее, тот и выживет. Выжил? Замечательно, значит, хорошо. Не выжил? Ну, слабый он. Чего ему жить?

277. Нет, вы беспокоитесь за всех. Поэтому принцип вашей жизни — это чтобы выжили все. И вот тут у вас начинается масса дополнительных сложностей, которые вы пробуете реализовать, как-то решить. Но это решение становится очень непростым.

278. Так вот, в данном случае, именно из конкретного описанного обстоятельства, Я подсказываю: это не болезнь, это не отклонение. Там есть такой природный оттенок, которого не надо бояться, но надо быть осторожным в рассматривании возможности что-то в данном случае реализовать.

279. Потому что может получиться накладка, которая именно для духовного развития сыграет негативную роль. Поэтому желательно переспрашивать точнее».

280. «Могу ли я оказывать психологическую помощь единоверцам, раскрывая кармические причины существующих сложных взаимоотношений между людьми или хронических заболеваний? Люди сами проявляют инициативу, обращаясь ко мне».

281. «Это опасное занятие, и в нем можно ошибиться. Здесь нельзя спрашивать Меня, можно ли это делать. Можно, если вы действительно можете делать правильно, безошибочно.

282. Если вы при этом спросите: «А могу ли я ошибиться?» — Я скажу: «Да, можете». Тогда к чему вы спрашиваете: «Можно ли мне делать?» Вы что имеете в виду? «Можно ли мне делать правильно это?» Или: «Можно ли мне делать и неправильное тоже?»

283. Я могу только сказать про правильное. Правильное можно делать. Но сумеете ли вы это действительно правильно сделать? Вот тут-то остается вопрос.

284. Поэтому категорично Я не скажу: ни в коем случае. В чем-то вы дей-

ствительно можете суметь подсказать интересное, но будьте внимательны.

285. Вообще в эту область лучше, конечно, не входить, не в ней суть. При чем здесь кармическое, при чем здесь не кармическое? На самом деле, на вас мало действует вот эта информация. Кармическая, не кармическая, вы к этому мало относитесь с достойным вниманием.

286. Вы даже не умеете порой с достойным вниманием к этому отнестись. Вы, бывает, запоминаете, поигрываете в это, как в игрушки. «Помнишь, мы там были, когда-то сидели тысячи лет назад? Помнишь, у тебя еще корона съехала на ухо, я тебе поправил ее? Ты угощал меня вином». Вот это вы вспоминаете. Причем, неожиданно так, по-царски. Такие вы богатые были все — боги, колдуньи, всем ведали, управляли миром, крутили все вокруг пальца своего. Тут много у вас кармы открывается интересной.

287. А может, действительно вы тут собрались все такие? Тоже не вхожу в эту область, но вполне может быть. Если посмотреть на вас, вы действительно были какими-то очень странными раньше. Наверняка многие корону пробовали примерять. Может быть, где-то тайно, под кроватью, где-то законно, по-разному это примеряли.

288. Поэтому многие наклонности у вас очень специфические, такие барские. Вы ищете, чтобы кто-то вам сослужил службу, поклонился, поблагодарил вас. А вы напыщенно, гордый, будете шествовать мимо, подав руку для поцелуя. Эти наклонности у вас есть, тут не отберешь.

289. Трудно усмотреть в вас крестьян каких-то, иначе бы у нас проблем не было сейчас с землей. Вы бы сейчас быстренько все это решили, и карма бы сыграла у вас замечательную роль.

290. Но все белоручки. Управлять миром — пожалуйста. Сейчас жезл дай в руки, он так разойдется, столько команд вытворит, что тут не разберешься, за день команды все не перечислишь. Это запросто сейчас, с жезлом венки на голову, милое дело.

291. Тут, конечно, быть надо осторожными. С этой информацией вы запутаться можете очень-очень сильно. И вы путаетесь, очень серьезно путаетесь. Ведь вы на самом деле карму не можете знать. Вам нужна какая-то вспомогательная информация, которая может подсказать вероятное прошлое человека.

292. Эта информация разными путями проникает в ваше сознание. Где-то вы можете сказать: я ни с кем не общаюсь или еще что-то подобное. На самом деле эта информация поступает в вас специфически. Вы можете угадать что-то, вы можете действительно что-то подсказать интересное.

293. Но может случиться так, что после многих правильных подсказок в самый ответственный для вас момент вы услышите неправильную подсказку. И вы загремите с таким грохотом, и жизнь ваша может в одно мгновение быть перечеркнутой полностью.

294. Поэтому Я вас призываю: будьте чрезвычайно осторожны, это настолько опасное обстоятельство.

295. И тут Я немножко расширю информацию. Вы Меня порой спрашиваете: «У меня появилась возможность какая-то, общение кто-то начинает, кто-то начинает что-то советовать. Как мне не ошибиться? Правильно ли это или неправильно?»

296. Я не могу здесь зачеркнуть эту информацию сразу категорично. Ведь Я уже говорил вам: вы должны будете научиться справляться со многими потоками информации, научиться их разделять, разбирать, выделять действительно ту, которая может быть вспомогательной.

297. Но из этой информации, касающейся вашего духовного развития, не может быть определяющей никакая. Она может о чем-то намекнуть, но определяющей для вас не должна она являться.

298. А вы увлекаетесь этим, так как многое может совпасть с правдой, и вы найдете какие-то подтверждения, что как будто бы вы точно умеете это определять. И хотя не вы это определяете, а вам помогают это определять, у вас возникает самоуверенность, вы начинаете прилипать психологически к этой вашей способности.

299. И в самый ответственный момент вас могут здорово подвести. Мне приходится это в реальности видеть: некоторые из вас на это попались, и сильно. В самый ответственный момент, когда загудели какие-то сомнения, когда что-то внутри забеспокоилось, надо было преодолеть какие-то моменты в себе, человек стал опираться на информацию, которая к нему приходит, и влип.

300. Я ознакомился с информацией, которую он принимает. Некоторая информация выглядит достаточно логично, но там нет некоторых деталей,

которых этот человек не знал. Полнотой Истины он не владеет, поэтому там, естественно, это используется. Информация его подсекает очень здорово, гарантированно подсекает. Завалились некоторые, с шумом завалились.

301. Очень жалко, но сейчас будем надеяться, что удастся выправиться, удастся через другие знаки, которые по возможности будут даваться сейчас человеку, чтобы он переоценил то, что с ним произошло, сумел взвесить и как-то выправить свое положение. Я надеюсь, что это может сейчас у него получиться, Я верю в него, Я хочу, чтобы это получилось.

302. Но вообще это показательно. Подсечь вас элементарно можно, если вы слишком сильно начнете доверять, и особенно в моменты, когда выбор нужно лично вам сделать, а вы сделаете с помощью этой информации. Как правило, будет гарантия: захотите с великой силою. Будет потом очень неприятно.

303. Тем более, когда вы грохотать начинаете, вы так начинаете хлопать дверями, что и стекла вылетают. А потом вы неосторожно можете сильно порушить мостик, по которому вам желательно было бы вернуться на место, от которого вы сбежите в таком состоянии.

304. Но вы, бывает, так громко хлопнете, что он порушится, и сами отрежете свою возможность что-то выправить и вернуться к утерянному. Вот поэтому будьте особо осторожны в этом случае.

305. Я расширил не случайно этот вопрос, потому что среди вас это продолжает проявляться, и тем более проявилось, и Я уже сказал об этом, в грустном виде это проявилось.

306. Это для Меня вы подаете знак, чтобы Я еще раз для всех вас подсказал: будьте осторожны с такого рода информацией, которую вы не ведаете.

307. Вы входите в область размышления о том, о чем не имеете полноты знаний. А значит, легко оперировать тем, что вы знаете, сопоставлять, как вам вздумается, комбинируя эти понятия, как вы умеете. Это опасное занятие, вы можете скрутить гаечки совсем не так, как они должны скручиваться, и сделаете опасное оружие, хотя из тех же самых гаечек, но в другой последовательности можно скрутить удивительное, цветущее, жизнь дающее.

308. Вы обладаете сейчас серьезным, сложным конструктором, кото-

рый дается вам поиграть как будто бы. Но Мне надо научить вас из него складывать жизнь дающее, а не смерть несущее. А интуитивно вы как раз склонны именно последнее создать, именно интуитивно, опираясь на свои страхи. Поэтому очень-очень осторожно в этом случае будьте.

309. У вас есть Истина. Все остальное, что хоть как-то начнет выделять вас из среды окружающих, где в этой информации будут все остальные принижаться, а вы будете возвышаться, выделяться, — это все тьма. Во тьме только есть лозунг: «Разделяй и властвуй».

310. И чем больше вам дается информация, обособляющая вас друг от друга, тем больше проявляется в вас тьма. Ни в коем случае к этому не относитесь всерьез, как бы вас ни выделяли. Будьте осторожны, не поддавайтесь этой информации.

311. Проверяйте каждый раз что-то, что может к вам поступать, чтобы вы ни в коем случае себя не выделяли и не заигрались за лозунгами, когда вы сами себя пробуете убеждать: «Нет, я не выделяюсь», — хотя в поступках как раз выделение происходит.

312. Чтобы вы не убаюкали себя и чаще переспрашивали ближних: не получилось ли у вас как-то выделиться, возвыситься, или что-то смутило в вас ближних, не получилось ли что-то такое? Чтобы вы чаще переспрашивали ближних и были откровенными, смелее обозначали то, что с этим связано у вас. Тогда ближним лучше будет вовремя отследить какую-то опасность, которую вы лично могли бы не отследить.

313. Вы очень подвержены воздействию со стороны, а желающих воздействовать очень много, особенно в кульминационные, ответственные моменты. Если вы боитесь сделать личный шаг, делать личный рывок, какой-то выбор, то, конечно, когда вы боязливо шарите рукой вокруг себя в поисках подсказки, вам эта подсказка будет подсунута, но не тем, кто на самом деле знает, что подсовывает.

314. Он знает только одно, что он хочет над вами посмеяться. Он и подсовывает это. Вы схватитесь, и над вами можно будет действительно посмеяться, потому что вы начнете выглядеть в их свете весьма странным. Поэтому здесь будьте осторожны.

315. И теперь, возвращаясь опять к вопросу, немного еще добавлю, что эти пожелания помочь друг

другу как будто бы и могут иметь место, но если это вы делаете грамотно. И Я среди вас не выделяю тех, кто умеет делать грамотно. И в большей мере вы должны пробовать чем-то делиться, советуясь, на равных, не выделяя себя мастером, способным это делать.

316. Потому что вы можете подломить слабых, кто и так не решается сделать свой шаг. И тогда они всю ответственность перенесут на вас, чтобы вы вместо них определили. Это будет опасно. Вы неизбежно будете за это отвечать.

317. Но вы не поможете этим, вы сами не сможете за это ответить, потому что вы не в состоянии за это отвечать. Но и своим действием не поможете в настоящем смысле тем, кому пробуете помочь.

318. Если что-то действительно у вас получается, пробуйте помогать размышлять в том же духе ближним, советуясь, ненавязчиво, не поучая, потихоньку делаясь своим опытом. Вы просто находитесь в состоянии, когда у вас есть какой-то опыт, оценить который вам трудно. Ну, так делитесь своим опытом и учитесь у ближних.

319. Тот, кто найдет в вашем опыте для себя полезное, он сам возьмет. Вот это и есть самое важное. Он сам возьмет, и будет познавать взятое, и отвечать будет достойно за взятое. Если он смог взять, значит, он способен отвечать за взятое. Вот это будет нормально.

320. Но если вы используете невежественно его страх, его неуверенность сделать свой собственный шаг и подадите информацию, которую он съест, как рыба крючок глотает, увидев что-то шевелящееся в виде червяка, это будет опасно. Вы посадите кого-то, как рыбу, на этот крючок. И тогда человеку долго потом с этим крючком надо будет пытаться справиться.

321. Но многие с этим не справятся, это тоже можно обозначить твердо. Многие не имеют способности справиться с этим крючком. Лучше не предлагать им этот крючок, а уметь на равных делиться информацией, вот это будет благоприятно.

322. Иначе вы делаете действие, но некоторые грустные, бывает, события происходят. Создавая медицинский центр, мы, конечно, определили, что есть доверие. Есть люди у нас, ребята хорошие, устремленные, у них что-то получается; есть профессиональные медики, есть те, кто, пройдя ка-

кие-то курсы, обрел знания и как будто бы тоже может помогать, применяя какие-то нетрадиционные методы.

323. Где-то они грамотно делают, но не всегда можно оценить, насколько полезно делают. Часто это можно определить по тому, что как будто бы ничего страшного не произошло после воздействия. Значит, доверяемся дальше.

324. Трудно оценить, а то ли воздействие, которое вам было сделано, на самом деле повлияло на выздоровление. Или это уже что-то побочное было введено, что можно было не вводить, а выздороветь и так должно было? Тут не все можно сразу суметь оценить.

325. Большею частью оценивается полезность только с другой стороны, такой странной. Применил препараты. Не умер? Нет, значит, нормально. Видимо, грамотно дано, все нормально вроде бы, ничего побочного не произошло. Вы прежде с этой стороны еще имеете возможность как-то что-то оценивать.

326. Но тут у вас некоторые обстоятельства произошли, и Я все-таки дал добро на то, чтобы это в газете отразилось. Некоторый случай все-таки надо будет упомянуть. Есть обстоятельства, которые надо обозначить точно, чтобы после этого вы сами делали правильный выбор. Случились обстоятельства, когда уважаемый человек посоветовал препараты, которые в принципе нельзя было советовать заболевшему человеку. И у того чуть-чуть не случился летальный исход.

327. Его вытянули медики уже в больнице, они взяли все анализы и увидели, что ни один диагноз, поставленный этим верующим медиком, не подтвердился. И они были удивлены, как вообще была дана рекомендация употребить то, что в принципе ему при его состоянии ни в коем случае нельзя было употреблять...

328. И происходит такое еще и оттого, что на самом деле выздоровление ваше в другом находится, но вы акцент переносите и делаете медика как Бога. Вы только в нем видите свое освобождение от болезни. Но он человек, он по опыту какому-то может вам помочь, и прежде не эта помощь вам нужна.

329. И то, что вы можете ошибиться вот так и в опасной даже мере, это, в общем-то, результат естественный, знаковый для вас. Тем более что тут

могла легко проявиться самоуверенность, когда опыта не хватает у человека, а все говорят: хорошо. И по ним он видит как будто бы: да, действительно, его рекомендации помогают.

330. Но так как информация не его часто, а кем-то данная, то в ответственный момент он может здорово ошибиться. И в данном случае, действительно, в пору очень ответственную, в период очень ответственный своей жизни человек ошибся неоднократно.

331. Но надежда только, что в конечном итоге это даст сейчас возможность переоценить, что делается, чтобы не понести большие такие ошибки. Если продолжить ошибки делать, то это вообще может быть очень опасным для его собственной жизни. Я надеюсь, что это скорректируется и выправится. Так что эта тема тоже своеобразная, очень ответственная.

332. И конечно же, хотелось, чтобы вы прежде здоровье творили своими делами, своим умением правильно питаться, своим умением правильно относиться к окружающему миру, своим умением благодарно относиться к реальности. А не когда все внимание у вас направлено на то, какой бы препарат употребить, чтобы прошла та или иная боль.

333. Даже если будет правильно препарат вам прописан, но он может попасться другого качества. Если нужно вас подсесть, вы попадетесь на этой неправильной коробочке, всего лишь от одной коробочки.

334. А где же вы? Где ваше сердце, где ваше умение чувствовать и держаться крепко за руку Бога?»

335. «Правильно ли мое понимание, что ученик — это тот, который не задает вопросов вообще, а если он будет идти за Тобой, в нем самом найдутся все ответы?»

336. «Неправильно. Большая, большая неправда. Я столько раз вам говорил: спрашивайте, пока Я рядом. У вас не будет такой возможности. Спрашивайте.

337. И на фоне того, что Я неоднократно это показал, у вас скользят вещи, которые вы взяли из других Моих подсказок как будто бы, где Я повторял: «Ученик мудрый — это не тот, кто много спрашивает, а тот, кто сам доходит до сути вещей». Есть такая мудрость, действительно. Но это мудрость, бытующая на Земле. Я ее употребил как бытующую среди вас мудрость.

338. На самом деле это не Я вам подсказываю, это не Мое Слово. Хотя в этой мудрости есть своя особенность, потому что просто спрашивать, не задумываясь, не всегда полезно.

339. Вы берете информацию, обильно спрашивая, но если вы не задумываетесь, не пытаетесь ее осмыслить достойно, то она пустым грузом ложится в вашем сознании и мудрости никак не прибавляет.

340. Поэтому больше ценности там, где человек сам присматривается, старается понять, не торопится спросить, а старается прежде понять. Но если уж не получается, он тогда спрашивает. Он потом спросит все равно, но он просто прежде старается понять.

341. Это говорится о пытливости его ума, о его способности сопоставлять какие-то им замеченные факты. Он их сопоставляет и узнает, он старается понять. То есть он развивает свою способность мышления. Тогда все приоткрывающееся ему дает большое богатство, он умеет обогатиться этими знаниями.

342. Если вы рассуждать не умеете, вы как груз откладываете в складе: вот эти вы получили пакеты, положили на какие-то полки и оставили их там.

343. Но у вас склад забит сейчас многими истинами, которыми вы не умеете пользоваться. Вы имеете хранилище в себе этих вещей, но вы ими не пользуетесь. Они очень ценные, но они бестолково лежат у вас в сознании.

344. Уметь ими пользоваться очень важно. И сейчас через клубы, если потребуется, что-нибудь еще введем, нужно, чтобы вы активизировали свое мышление, научились пользоваться тем, что вы имеете. Это очень-очень важно.

345. К сожалению, многие вещи у Меня была бы возможность исправить гораздо раньше, чем это приходится Мне делать в связи с тем, что вы часто подразумеваете вот так все эти обстоятельства. Не спрашивая, влетаете потом на полном ходу в какие-то вещи, которые уже давно не надо было делать.

346. И вы влетели, потому что однажды вы давно услышанное неправильно истолковали, не спросили. Потом сложнее уже выправлять. Это все можно было бы избежать, если бы вы вовремя задали нужные вопросы.

347. Тем более, если пришел Учитель ответить на многие вопросы, как можно именно в этот момент подражать, что ученик настоящий ничего не спрашивает? Я посмотрелся на вас, кто не спрашивает.

348. Чем меньше Я вас вижу, Я знаю, где-то есть этот человек, но что-то Я давно не видел, тем больше беспокойство Я уже вправе выражать. Как правило, чем меньше вы приходите, тем потом серьезней куда-то влетаете.

349. И потом остается спросить: чего ж вы не спрашивали? Что ж ты столько времени это все носил в себе и так и не спросил? Но вот результат, пожалуйста. Здесь самоуверенность вас может здорово подвести.

350. Поэтому желательно спрашивать. Ну а дальше, по возможности, вы будете получать ответ, но не держитесь за эту истину. И если нет возможности спрашивать у Учителя, вы должны переспрашивать у ближних, чтобы сравнить, сопоставить.

351. Ведь вы хотите прийти к единому пониманию, а не просто иметь какое-то свое, отличное от всех, индивидуальное видение реальности. Не это же нужно.

352. А то будете, как Диоген, в бочке сидеть. Вокруг будет жизнь кипеть своеобразно, а он мудрый, ходит с фонарем, всех ищет, никого не видит.

353. Конечно, в какой-то мере он мудр, он что-то увидел. Ну и что? Ну, и удел его — бочка. Больше ему нигде нет места, он нигде не полезен. С ним поиграть нельзя.

354. Он мудро смотрит с фонарем, и глаза ничего не видят. Вроде бы что-то и видят, но не то это все. Не это вам надо преследовать.

355. Вы учитесь видеть одинаково Истину жизни, а не как-то очень мудро, не похоже на других. Одинаково надо увидеть Истину. А одинаково — это значит чаще сравнивать свое видение и подтягиваться друг до друга, набираясь этой мудрости друг у друга.

356. Если вы будете правильно сравнивать, учась друг у друга, вы очень скоро придете к единому пониманию очень многих вещей. А они действительно должны иметь единое понимание как одну основу, на которой нельзя спорить.

357. Но где творчество уже раскроется в другом виде, там можно что-то по-разному видеть, но это будет твор-

чество в вашем выражении красивого, воспевание чего-то красивого. Это вы можете делать по-разному, но понимать суть жизни надо одинаково.

358. Поэтому в этом вопросе обязательно надо чаще переспрашивать друг у друга о многом, сравнивая, сопоставляя и учась друг у друга.

359. Заканчиваем сейчас нашу встречу. Я сказал очень важное вам и очень надеюсь, что сейчас это поможет, и мы подойдем к празднику, действительно, когда у вас в душе проявится то, что покажет: вот теперь следующий праздник у вас проходит на еще более высоком уровне в духе.

360. Когда вы тем самым празднуете действительно веку каких-то новых достижений на своем пути, а не просто вышли и отпраздновали непонятно что. Порадовались, исполнили по Слову Учителя: мы умеем радоваться, мы посмеялись, попели песни.

361. Оно хорошо, но это не вежа, это просто праздный день. Но мы же отмечаем как вежу. Мы прошли еще один год, а значит, еще что-то было достигнуто. Так действительно достигнуто?

362. Действительно ли вы приложили все, чтобы это было достигнуто? Если да, вы потрудились, отдали силы, ну что ж, давайте поспрадуем, давайте порадуемся, что еще одна победа вами достигнута.

363. Желаю вам счастья! До встречи. Радости вам.

364. И если чего-то мы не успели коснуться, не страшно, мы коснемся. Но если вы исполните то, что Я уже сказал, многого касаться не потребуется. У вас многих этих проблем просто не будет.

365. Если очень много до этого было сказано, сконцентрируйте внимание на том, что мы за эти дни проговорили. Исследуйте, проникнитесь, позвольте Слову проникнуть в каждую клеточку вашего тела.

366. Приготовьтесь к дальнейшим испытаниям. Вас крутит, вас проворачивает, у вас выходят негодование, ненависть. Это все не должно быть, должно исчезнуть.

367. Значит, надо вам достойно сейчас пройти так называемую, как мы сейчас обозначили условно, згорубку, чтобы она прокрутила вас. Но лучше, конечно, огонь очищения. Больше Мне нравится, конечно, огонь, который очищает драгоценный металл от примесей. И вы еще чище будете».